
А. Г. МЕЛЬНИК

Практика почитания св. Алексея, митрополита всея Руси, в XVI веке

История почитания святого Алексея, митрополита всея Руси, уже затрагивалась в литературе.¹ Однако пока крайне мало внимания было уделено рассмотрению практики такого почитания в XVI в., что и является целью настоящей работы. Почитание святых в этом столетии имело всеобъемлющий характер, что в прямой или опосредованной форме отразилось во многих видах источников того времени. Поэтому раскрыть предлагаемую тему с желательной полнотой можно, лишь опираясь на комплексный анализ житий святителя, служб ему, летописей, различных актов, писцовых книг, приходо-расходных книг, описей церквей и монастырей, монастырских обиходников, памятников иконографии и других документов.

Напомню, митрополит Алексей умер 12 февраля 1378 г. и был похоронен в Чудовом монастыре, который находился в Московском Кремле. Местное почитание святителя, полагают, началось вскоре после его кончины. Первоначально гробница над захоронением митрополита располагалась в Благовещенском приделе монастырского собора во имя Чуда архангела Михаила. В 1431 или 1438 г. мощи святого были открыты и помещены в раке в том же приделе. Между 1483 и 1503 гг. они были перенесены в трапезную церковь того же монастыря, посвященную св. Алексею (заложена в 1483 г.).²

Известно, что человек Древней Руси надеялся на помощь усопших подвижников благочестия не только в загробной жизни на Страшном суде, но и в осуществлении ими его земных чаяний. Иначе выражаясь, тогда святые в представлении людей призваны были выполнять вполне конкретные функции. И функции эти носили преимущественно социальный

¹ Макарий (Булгаков). История русской церкви. СПб., 1866. Кн. 1. С. 254—255; Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 132—140; Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 27—32; Васильев В. История канонизации русских святых. М., 1893. С. 87—89; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 74—75; Турилов А. А. Алексей, святитель, митрополит всея Руси : Почитание // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 643—646; Кривцов Д. Ю. 1) Чудесные исцеления у гроба митрополита Алексея в 1518—1519 гг. в свете борьбы русской митрополии за свою автокефалию // XII чтения памяти профессора Сергея Ивановича Архангельского : Материалы Междунар. конф. Нижний Новгород, 2001. С. 85—95; 2) Почитание святителя Алексея, митрополита Московского, как небесного заступника Руси от иноземных врагов в XV—XVII вв. // Мининские чтения : Материалы науч. конф. в Нижегородском университете 10 декабря 2002 г. Нижний Новгород, 2003. С. 100—117.

² Турилов А. А. Алексей, святитель, митрополит... С. 643.

характер.³ Рассмотрим, в чем состояли социальные функции св. Алексея. Основными источниками для выяснения поставленного вопроса являются жития святителя, службы ему, летописи и акты.

Весьма отчетливо некоторые функции святых обычно выражаются в описаниях посмертных чудес, добавленных к основному тексту их житий. Поэтому обратимся сначала к описанию чудес, содержащихся в житии св. Алексея (далее Житие). Во всех известных списках Жития, начиная с редакции, составленной Пахомием Сербом в 1459 г.,⁴ присутствуют такие описания.

В первом чуде говорится об исцелении у гробницы святителя человека «ума иступившу». По версии второго чуда, у той же раки воскрес умерший ребенок. В третьем чуде описано исцеление расслабленного. В четвертом — св. Алексей, восстав из раки, исцелил человека от раны. В пятом чуде возвращено зрение слепому. В шестом — исцелен болевший «трясовицею». В седьмом — прозрела слепая «жена». В восьмом и девятом — исцелен расслабленный.⁵ Таким образом, св. Алексей в своем Житии был наделен функцией целителя от различных болезней.

Важно, что описания исцелений у гробницы святителя не только содержались в списках его Жития, но и включались в летописи. Это, надо думать, свидетельствует о повышении общественной значимости данных чудес. Так, в летописях под 1462 г. помещено описание чуда исцеления «скорченной ноги» монаха Наума.⁶

Под 1518 г. в летописях содержится рассказ об исцелении «разслабленаго» у раки св. Алексея.⁷ Под 1519 г. в тех же источниках зафиксированы еще шесть исцелений больных у его гробницы, одно — от болезни ног, еще одно — от глухоты, и четыре — от слепоты.⁸ Далее говорится о том, что архимандрит Чудова монастыря Иона известил об этом московского митрополита Варлаама и великого князя Василия III.

Следующий за тем текст Никоновской летописи весьма значим для избранной темы: «Слышавъ же сиа чюдеса отъ архимандрита, благоверный и христоробивый князь великий Василей Иванович и со отцемъ своимъ святейшимъ Варлаамомъ митрополитомъ всеа Руси, и съ епископы, и архимандриты, и игумены, и со всеми соборы, весь чинъ церковный, приидоша со псаломникомъ и со свещами, и съ кандилы во обитель святаго Архангела Михаила къ гробу, идеже положено святое святителя и чюдотворца Алексиа, и молебная пения сътворше, и хвалу велику воздающе всемогущему Богу и угоднику его и чюдотворцу Алексию. Народи же Московстии мнози стекошася на предивная чюдеса святаго и великаго чюдотворца Алексиа. Прииде же благоверный и христоробивый князь великий Василие Иванович

³ См.: Мельник А. Г. Социальные функции ростовских святых в XII—XVII веках // Исторические записки. М., 2008. Вып. 11 (129). С. 75—93.

⁴ См.: Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 172—173.

⁵ Житие св. Алексия, митрополита московского, в Пахомиевской редакции / Публ. Н. В. Шлякова // ИОРЯС. Пг., 1914. Т. 19, кн. 3. С. 140—147; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 370—376.

⁶ ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 149—150; ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 114; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 277; ПСРЛ. М., 2005. Т. 20. С. 273—276.

⁷ ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 265; ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 31; ПСРЛ. М., 2005. Т. 20. С. 397.

⁸ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 32—33.

и, видевь таковаа чюдеса, припаде и поклонился святому и божественному телу святителя и чюдотворца Алексиа, и возрадовася радостию великою зело, и воздохнувь изъ глубины сердца, глаголя: «Хвалю и славлю Тя, Боже мой, и пречистую всенепорочную Твою Матерь и угодника Твоего и чюдотворца Алексиа, иже благодатию Святаго Твоего Духа обновилъ еси мощи его чюдотворениемъ, и яко сподобилъ мя еси, раба своего, въ моя лета видети таковая чюдеса въ благодсти державы моеа явити ми, и яко убо далъ еси намъ второй источникъ благодатный во граде нашемъ Москве, творящая намъ дивная чюдеса». И праздноваше светло, благодаряще Бога и угодника его святаго чюдотворца Алексиа».⁹

Данный текст раскрывает некоторые особенности почитания святителя людьми того времени. Мы видим, что исцеления больных у его раки не были восприняты как нечто обыденное и малозначащее. Напротив, узнав о них, митрополит всея Руси и великий князь возглавили процессию, состоявшую из архиереев, других представителей церкви и множества москвичей, к гробнице св. Алексея. Ясно, что такая процессия не могла осуществиться спонтанно. Несомненно, она была специально организована. Таким образом, этим исцелениям, очевидно, по инициативе настоятеля Чудова монастыря, был придан высокий церковный и государственный статус. Характерно высказывание о том, что Бог «обновил» чудесами мощи святого. Очевидно, в данном случае под обновлением понималось нечто вроде возрождения или оживления.¹⁰ В уста великого князя летописец вложил определение св. Алексея как второго благодатного источника в Москве, очевидно подразумевая под первым источником св. Петра митрополита. Следовательно, в 1519 г. произошла актуализация культа св. Алексея.

В 1521—1522 гг. в Пскове разразился мор. По этому поводу Псковская 1-я летопись повествует: «И оуслыша государь нашъ князь великий, что поветрее велико во Пскове, и печаловашеся своею отчиною, и повеле своему богомольцу митрополиту воду освящати оу пречистые в соборные церкви, соборне, с мощей чюдотворцов Петра и Алексея <...> и посла митрополить своего гонца во Псков со святою водою <...> и к тои святои воде свою приложиша у святеи Троицы, и освяща ю соборне, и подаваше ю священником по приходом, и велеша им дворы кропити и люди <...> мор переста».¹¹ Как видим, святая вода, которой омыли мощи митрополитов Петра и Алексея, воспринималась как эффективное средство борьбы с эпидемией. Описанный ритуал был повторен во Пскове в 1592 г. во время другого мора.¹² Ясно, что за этим стояла вера в исключительную целительную силу святителей, и в том числе Алексея.

По летописному свидетельству, великий князь Василий III молился у раки св. Алексея, а также у гробницы св. Петра митрополита: «да помогутъ ему ходатайствомъ къ Богу и къ пречистой его матери о прижитии чадъ».¹³ Рождение в 1530 г. наследника престола Ивана было расценено Василием III как результат помощи этих святых. Поэтому великий князь в следующем году повелел

⁹ Там же. С. 33.

¹⁰ См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1987. Вып. 12. С. 104—106.

¹¹ ПСРЛ. М., 2003. Т. 5, вып. 1. С. 102.

¹² Там же. С. 114.

¹³ ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 16.

сделать золотую раку для мощей св. Петра и серебряную — для мощей св. Алексея.¹⁴ Очевидно, с просьбами о чадородии кроме московского государя к святителю обращались и другие люди. Выходит, святитель был наделен функцией помощи деторождению.

Согласно посланию на Угру 1480 г. митрополита Геронтия, митрополит и московское духовенство в помощь великому князю «на супостат» среди других избранных святых призывали и св. Алексея.¹⁵ В этом выразилась функция святителя как покровителя Москвы, московских государей, защитника Русского государства и покровителя русского воинства. В том же качестве св. Алексей выступает и в тексте послания на Угру 1480 г. ростовского архиепископа Вассиана Рыло¹⁶ и в других документах на протяжении всего XVI в.¹⁷ У гробницы святителя московские государи молились перед военными походами и после них.¹⁸ В летописи св. Алексей наделен функцией покровительства Москве.¹⁹ Таким образом, в конце XV—XVI в. культ святителя имел государственное значение.

Большинство из вышеуказанных функций очень ярко и определенно обозначены в текстах служб св. Алексею. В них святитель прославляется как целитель или «врач» больных²⁰ — «исцеления независтно испущаеши»;²¹ как покровитель Москвы²² — «граду твоему Москве великое оутвержение»;²³ как покровитель Руси — «земли Руской великое оутвержение»;²⁴ как защитник Руси²⁵ — «великого защитника и заступника земли Русской»;²⁶ как покровитель церкви — «утвержение церкви» и всей Русской митрополии;²⁷ как покровитель московских государей²⁸ — «благочестному великому князю теплого пособника»;²⁹ как помощник князьям и русскому воинству в военных действиях³⁰ — «Алексее чудотворче твоими молитвами и пособием вернии князи наши державно побежают соуспостат поганых»;³¹ как хранитель страны от междоусобиц.³²

¹⁴ Там же. С. 16.

¹⁵ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 137—138.

¹⁶ Послание на Угру Вассиана Рыло // БЛДР. СПб., 2000. Т. 7. С. 398.

¹⁷ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 292, 320; ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. 2-я пол. С. 352, 353, 360, 361, 437, 491.

¹⁸ ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. 2-я пол. С. 346; ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 14. С. 14; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 310—311.

¹⁹ ПСРЛ. М., 2005. Т. 20. С. 272.

²⁰ РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 524, л. 224 об.; № 548, л. 288 об.

²¹ РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 524, л. 219; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 160/417, л. 213 об.

²² РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 524, л. 228 об.; № 548, л. 295.

²³ Там же, № 524, л. 228 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 160/417, л. 214, 214 об.

²⁴ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 160/417, л. 215; РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 524, л. 218 об.

²⁵ РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 524, л. 220 об.; № 548, л. 288 об.

²⁶ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 160/417, л. 216.

²⁷ Там же, л. 214, 214 об., 215; РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 548, л. 288 об.

²⁸ РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 524, л. 220 об.

²⁹ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 160/417, л. 216.

³⁰ РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 524, л. 220; № 548, л. 288 об.

³¹ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 160/417, л. 214.

³² РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 524, л. 219 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 160/417, л. 215 об.

У гробницы с мощами св. Алексея царь Иван Грозный крестил обоих своих сыновей Ивана и Федора,³³ тем самым демонстрируя, что отдает их под его покровительство.

С середины XV и в XVI в. в государственных и других важных актах вслед за Господом Богом и Богородицею некоторые избранные русские святые наделялись функцией свидетелей и гарантов договоров и обязательств.³⁴ Первый известный документ, в котором св. Алексей представлен в этой роли, относится к 1505 г. Речь идет о грамоте или записи, данной казанским царевичем Петром Ибраимовичем великому князю Василию III. В ней содержится следующая формула: «А что учиню не по тому, какъ въ сей грамоте писано: ино не буди на мне милости Божиее и пречистые его Матери, и великихъ чудотворецъ Петра Митрополита и Алексея Митрополита, и Леонтия Архиепископа Ростовского, и преподобныхъ отецъ Сергия и Кирила и Варлама...». Далее следуют имена действовавшего в тот момент московского митрополита и других представителей церкви.³⁵ В последующем св. Алексей с функцией свидетеля и гаранта в подобных документах многократно представал до конца XVI в.³⁶

Итак, св. Алексей был наделен необыкновенно широким спектром функций и был призван решать буквально все жизненно важные проблемы людей XVI в.

Теперь, когда мы выяснили, что жаждали получить люди от св. Алексея, рассмотрим, в какие формы отлилось его почитание. Важные сведения по этому вопросу содержат многочисленные поземельные акты Чудова монастыря.

В древнейших из таких документов, относящихся к концу XIV—началу XVI в., не обнаруживается свидетельств о почитании святителя. В частности, в них упомянутая обитель именуется по названию его главного храма во имя Чуда архангела Михаила,³⁷ т. е. она отождествлялась тогда только с ним. Первое косвенное свидетельство по интересующей нас теме содержится в купчей грамоте 1519/20 г., в которой зафиксировано приобретение у частных владельцев Чудовым монастырем сельца и деревни. В частности, в этом документе сказано: «А купили есмь у них то сельцо и деревню себе в дом Чюду Михаилу Архангилу да Алексею чудотворцю впрок без выкупа».³⁸ Из данной формулы следует, что монастырь приобрел новую вотчину не просто себе, а и св. Алексею. Возможно, такое отождествление Чудова монастыря со «своим» святым в общественном сознании сложилось и раньше, но документально впервые оно было зафиксировано, очевидно, только в упомянутой купчей 1519/20 г.

³³ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 239, 283.

³⁴ Мельник А. Г. Социальные функции ростовских святых... С. 81—82.

³⁵ СГГД. М., 1813. Ч. 1. С. 402.

³⁶ Там же. С. 404, 415, 422, 424, 427, 435, 442, 457, 563—564, 590.

³⁷ См.: АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 28—48; Маштафаров А. В. Вновь открытые монастырские акты XV—начала XVII века // Русский дипломатарий (далее РД). М., 1998. Вып. 4. С. 47—49; Кистерев С. Н. Акты московского Чудова монастыря 1507—1606 годов // РД. М., 2003. Вып. 9. С. 60—62.

³⁸ Кистерев С. Н. Акты московского Чудова монастыря... С. 63 (купчая 1519/20 г. архимандрита Чудова монастыря Ионы с братьями у Дмитрия Федоровича Ласкирева с сыном Михаилом на сельцо Михнево Неклюдовское и деревню Матвеевское в «Ытчинском» (Обарниче) стане Московского уезда).

Надо думать, представители названной обители тогда и сформулировали благочестивую идею о принадлежности ее собственности самому святителю Алексею. Вероятно, их подвигла к этому актуализация культа святителя, произошедшая, как мы помним, в 1518—1519 гг.³⁹

Самая ранняя данная грамота, в которой обозначено, что частные владельцы передают свою вотчину не просто Чудову монастырю и не только его небесным покровителям Богородице и архангелу Михаилу, а и св. Алексею, относится к 1524 г. Об этом в ней сказано вполне определенно: «Се яз, Сима, да Иван, да Михаило Даниловы дети Хоборово дали есми вкладу в дом Пречистые владычицы, чесного и славного ее Благовещения и великому архистратигу Михаилу, иже в Хонех, и великому чудотворцу Алексею, митрополиту Киевскому и всеа Руси при чудовском архимандрите Ионе и при всеи братьи, или хто впредь по нем в том монастыре у Чюда иные архимандриты будут, по отце Даниле да по матери своеи Марии, и по всех своих родителях, и по своим душам вотчину свою...».⁴⁰ В большинстве более поздних актов до конца XVI в., в особенности в данных грамотах, фигурируют сходные формулы.⁴¹

Первая грамота, в которой наряду с подобной появилась формула новая, необыкновенно выразительно передающая характер почитания святителя, относится к 1556/57 г. Речь идет о данной княгини Алены Тростенской. В этой грамоте читаем: «Се яз, княгини Олена княж Иванова жена Тимофеевича Тростенского, дала есми в дом Пречистой Богородицы честнаго ея Благовещенья и великому архистратигу Михаилу честнаго его чудеси и святому великому чудотворцу Алексею митрополиту Киевскому всеа Руси при чудовском архимандрите Левкее <...> свою вотчину в Рузском уезде в Замоском стану селцо Волково з деревнями...». И далее сказано: «А крепости есми у чудотворца у Алексея в раку положила, по чему муж мои и дети мои, и яз тем селцом и деревнями, и пустошми владели. Архимандриту Левкее и священником, и братие те крепости ис чудотворцовы раки взяти в казну в монастырскую и держати те крепости с сею даною вместе впрок без выкупа».⁴²

Перед нами — необыкновенно ясное выражение идеи о передаче определенной собственности небесному покровителю Чудова монастыря св. Алексею. Действительно, если документы на владение землями, перед тем как попасть в руки представителям Чудовской обители, были положены прежней их владелицей в раку с мощами святителя, то, значит, она предельно буквально продемонстрировала, что отдала их именно ему. Читая этот документ, мы как бы присутствуем при возникновении нового ритуала почитания святого.

³⁹ Любопытно, что в том же 1519 г. Соловецкий монастырь, очевидно, впервые был отождествлен с его святыми основателями (Мельник А. Г. Почитание преподобных Зосимы и Савватия в Соловецком монастыре в конце XV—XVI вв. // Соловецкое море : Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2009. Вып. 8. С. 83—84).

⁴⁰ Кистерев С. Н. Акты московского Чудова монастыря... С. 72 (данная от 23 сентября 1524 г. Сима, Ивана и Михаила Даниловых детей Хабарова архимандриту Чудова монастыря Ионе на деревни Середнее, Пилюгино, Заболотье и др. в Горетове стане Московского уезда).

⁴¹ См. публикации этих актов: Кистерев С. Н. Акты московского Чудова монастыря... С. 73, 75, 89, 94, 97, 99, 108, 109, 113, 116, 120, 121, 123, 124, 126, 146, 148, 152, 158, 161, 162, 166, 171, 173, 174, 176—180, 182—184, 186, 188, 190, 192, 193, 195, 198, 207—210, 213, 215, 216.

⁴² 1556/57 г. — Данная кнг. Алены, жены кн. Ивана Тимофеевича Тростенского, арх. Чудова м-ря Левкию с братьею на вотчину своего первого мужа Якова Григорьевича Лелечина сц. Волково с дд. в Замошском ст. Рузского у., с установлением права пожизненного проживания / Публ. С. Н. Кистерева // РД. М., 2003. Вып. 9. С. 116—117.

В большинстве последующих подобных грамот до 1571 г. имеет место описание ритуала положения владельческих грамот в раку св. Алексея.⁴³

Поскольку же из его раки указанные документы с согласия вкладчика переходили к представителям монастыря, то, следовательно, эта обитель и ее насельники выступали в роли полномочных представителей «своего» святого в земной жизни. Иначе говоря, в сознании людей того времени монастырь и его святой отождествлялись. Не случайно в хозяйственных документах конца XVI в. земельные владения обители определялись как «чюдотворцова вотчина».⁴⁴

По своей сути ритуал положения грамот в раку святого удивительно схож с тем, что происходило при крещении младенца Ивана, будущего царя Ивана Грозного, в 1530 г. в Троицком соборе Троице-Сергиева монастыря. После совершения процедур крещения в купели и внесения младенца Ивана в алтарь этого собора великий князь Василий III «вземъ новопросвещенное чадо и положи его во честную раку на целбоносныя мощи святого Сергия, глаголя благодарственныя глаголы со многими слезами, и молитвою прилежною помолися сие: „о преподобный светилниче чюдотворивый Сергие! ты отцемъ отецъ и со дръзновениемъ предстоиши святей Троицы и молитвою твоею даровалъ ми еси чадо, ты и соблюди его невредна отъ всякаго навета вражиа видимаго и невидимаго, ты осени его молитвами твоими святыми и снабди его, преподобне, донележе устробится, и тогда, Богомъ соблюдаемъ, своими усты въздасть Богу и твоимъ молитвамъ похвалу и благодарение; азъ бо по Бозе всегда къ тебе прибегаю и все упование мое на твое ходатайство възлагаю, моли о насъ святую Троицу единосущную, да подасть намъ егоже надеемся!“ И тако скончавъ молитву, мало уступивъ отъ раки. Игуменъ же вземъ отъ раки и со многимъ благоговениемъ вдасть его на руце самодръжавному отцу его...».⁴⁵

Можно думать, что данное и ему подобные действия послужили образцом для выработки вышеописанного ритуала положения грамот в раку святителя.

В известных трех данных грамотах 1577/78, 1582/83 и 1584/85 гг. фиксации описанного ритуала отсутствует.⁴⁶ Но мы не знаем, перестал ли он тогда выполняться.

В 1567 г. чудовский архимандрит Левкея купил для своего монастыря на собственные деньги земли в Московском уезде. Из оформляющей эту сделку купчей грамоты выясняется следующая черта культа св. Алексея. В то время у его раки люди оставляли деньги, видимо, за совершавшиеся клиром монастыря молебны, и часть этих денег шла лично настоятелю обители.⁴⁷

Ценнейшим источником по избранной теме являются прихода-расходные книги Чудова монастыря 1585/86 г.⁴⁸ (далее Книги 1585/86 г.). Они охватывают

⁴³ См.: Кистерев С. Н. Акты московского Чудова монастыря... С. 123, 159, 167, 177, 179, 182, 183, 185, 187, 192, 194, 195.

⁴⁴ Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. / Подгот. текста С. Н. Богатырева. М., 1996. С. 80, 102.

⁴⁵ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 51.

⁴⁶ Кистерев С. Н. Акты московского Чудова монастыря... С. 197—198, 209—210.

⁴⁷ Там же. С. 173—174.

⁴⁸ Мельник А. Г. Монастырские прихода-расходные книги XVI века как источник по истории почитания русских святых // Проблемы источниковедения. М., 2010. Вып. 2 (13). С. 224—230.

только один 7094 г., с сентября 1585 по август 1586 г. Это своего рода срез монастырской жизни конца XVI в. К сожалению, за другие годы XVI столетия подобные документы не сохранились. Наличие интересующих нас сведений в Книгах 1585/86 г. объясняется тем, что почитание святого в то время имело вполне конкретное материальное и денежное выражение.

Согласно Книгам 1585/86 г., в то время люди, обычно именуемые христолюбцами, регулярно оставляли деньги у раки св. Алексея.⁴⁹ Для сбора таких пожертвований у нее существовала так называемая «кружка».⁵⁰ Деньги оставляли также у иконы св. Алексея.⁵¹

За положением дел у раки и почитаемой иконы святителя надзирал особый монах — старец, «что стоит у чудотворцовы раки», именно он приносил в монастырскую казну деньги, пожертвованные людьми.⁵² Таким образом, в Чудовом монастыре уже в конце XVI в. существовала эта особая должность, порожденная культом св. Алексея. В источниках XVIII—XIX вв. люди, исполнявшие ее в других русских монастырях, назывались «гробовыми» монахами.⁵³ Определение «гробовой» указывало на то, что место их служения находилось при гробе — гробнице какого-либо святого.

Деньги, оставленные у раки и иконы св. Алексея, фигурировали в упомянутых книгах с определениями, которые в какой-то мере раскрывают смысл их пожертвования. Термин «прикладные»⁵⁴ деньги знаменует факт их поднесения гробнице или иконе святого. «Молебные»⁵⁵ деньги давались людьми в качестве оплаты за молебны святому, совершавшиеся клиром монастыря.

Все эти деньги, конечно, имели разное достоинство.⁵⁶ Часто христолюбцы приносили к раке и иконе св. Алексея золотые монеты.⁵⁷ Вот, например, только один характерный фрагмент из Книг 1585/86 г.: «Месяца октября в 13 день принес старец Деонисей что у чудотворцовы раки шесть золотых угорских государеву прикладу. Да Деонисей ж принес три золотых угорских прикладу христолюбцов к чудотворцеву Алексееву образу. Приложил Дмитрей Годунов. Да Деонисей ж принес два золотых угорских прикладу Елизарья Ржевского да диячей жены».⁵⁸ Вероятно, в Чудовом монастыре тогда сложился своеобразный обычай выражать свою приверженность к культу святителя пожертвованием именно золотых денег.

Обычно половина денег, изымавшихся из «кружки», поступала в монастырскую казну, другая половина делилась между архимандритом, священниками и диаконами.⁵⁹ Вот характерная запись на этот счет в Книгах 1585/86 г.:

⁴⁹ Хозяйственные книги Чудова монастыря... С. 31, 35, 40, 43, 47, 50, 52.

⁵⁰ Там же. С. 31, 43, 50, 52.

⁵¹ Там же. С. 31, 33.

⁵² Там же. С. 35, 37, 40, 43, 47, 49, 52, 66, 123, 153.

⁵³ Описание жизни почившего в Господе Ростовского ставропигиального Яковлевского монастыря гробового иеромонаха Амфилохия, составленное особенно для любителей и почитателей памяти сего благочестивого старца с присовокуплением писем его к разным особам. М., 1834; Мельник А. Г. Монастырские приходо-расходные книги... С. 227.

⁵⁴ Хозяйственные книги Чудова монастыря... С. 33, 35, 40, 47, 52.

⁵⁵ Там же. С. 50.

⁵⁶ Там же. С. 31, 33, 43, 49, 50.

⁵⁷ Там же. С. 33, 35, 40, 44, 47, 52.

⁵⁸ Там же. С. 31.

⁵⁹ Там же. С. 31, 43, 50.

«Месяца июля в 1 день розделили кружку от чюдотворцовы раки молебных денег. И из тое кружки взято в казну половина, тритцать три рубли и шеснатцать алтын две деньги, а другую половину взяли на роздел архимандрит Христофор с священники и з дияконы». ⁶⁰ Вспомним, что подобная практика существовала в Чудовом монастыре еще в 1560-е гг.

Вероятно, как в случае с грамотами, помещавшимися в раку святого, монеты, оставляемые у его иконы и той же раки, предназначались ему самому. Вместе с тем люди не могли не знать, что жертвуемые ими деньги шли не непосредственно усопшему подвижнику благочестия, а обители, в которой хранились его мощи. Это еще раз подтверждает, что в их глазах насельники Чудова монастыря являлись полномочными представителями «своего» святого.

Обычным выражением почитания святых в XVI в. являлись возлагавшиеся на их гробницы покровы. ⁶¹ В Книгах 1585/86 г. имеются свидетельства о приношении людьми денег на эти весьма значимые атрибуты оформления места упокоения св. Алексея. ⁶² Одно из таких свидетельств гласит: «Того ж дни принес старец Деонисей от чюдотворцовы раки за покров дватцать алтын денег, что молилася чюдотворцу Борисова жена Федоровича Годунова Марья». ⁶³

В качестве своеобразного и важного атрибута культа св. Алексея в конце XVI в. использовался Чудовым монастырем пчелиный мед, который под названием «чюдотворцов мед» продавался народу «на исцеленье». ⁶⁴ Этой продажей ведал особый монах, «что стоит у чюдотворцова меду». ⁶⁵ Поступление в казну монастыря вырученных им за мед денег отмечалось в Книгах 1585/86 г., например: «Июля в 3 день принес старец Ларион медвенных денег четыре рубли, что народ емлет чюдотворцов мед на исцеленье». ⁶⁶ В недавнее время Т. Р. Руди обнаружила известие, что культ «чудотворцева» меда в Чудовом монастыре отправлялся уже в середине XVI в. ⁶⁷ Под 1592 г. в Псковской 1-й летописи помещено следующее сообщение, которое свидетельствует, сколь высоко оценивалась тогда целительная сила этого меда: «Бысть во Пскове мор велик язвою, а почало мереть с весны и до осени, и в тотъ мор епископъ Мисаил преставися; и государь прислал с святою водою с Москвы чюдотворцовых мощей Петра, Алексея и Ионы, и мед чюдотворцов Алексеев, и с тех мечь преста мор». ⁶⁸

В праздник св. Алексея в Чудовом монастыре устраивалась более богатая трапеза, чем в обычные дни. На ней присутствовали гости. Об этом свидетельствует следующая запись в Книгах 1585/86 г.: «Маия в 20 день дано дворецкому старцу Арсенью тринацать алтын денег, купил он в келарскую про гость в ухи полфунта гвоздики. Да ему ж дано пять алтын денег, купил он

⁶⁰ Там же. С. 50.

⁶¹ Мельник А. Г. Гробница святого в пространстве русского храма XVI—начала XVII века // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003. С. 542—544.

⁶² Хозяйственные книги Чудова монастыря... С. 37, 40, 49.

⁶³ Там же. С. 49.

⁶⁴ Там же. С. 25, 36, 43, 48, 50, 52, 138.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. С. 50.

⁶⁷ Руди Т. Р. 1) «О, чюдо медвеннаго приимания!» : (К биографии Ермолая-Еразма) // Die Welt der Slaven. 2009. Bd. 54. S. 79—88; 2) «Малая трилогия» Ермолая-Еразма // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 231—232, сн. 62.

⁶⁸ ПСРЛ. М., 2003. Т. 5. Вып. 1. С. 114.

келарскую ж про гостей пятнатцать ложек кириловских». ⁶⁹ Согласно тем же Книгам, в состав культа св. Алексея входило почитание монахами Чудовой обители памяти его родителей, похороненных в московском Богоявленском монастыре. В частности, это выражалось в совершении в нем панихид по ним на деньги Чудова монастыря. ⁷⁰

Согласно Книгам 1585/86 г., Чудов монастырь заказывал и приобретал у различных иконописцев многочисленные небольшие так называемые пядничные иконы с изображением св. Алексея и в последующем распространял их среди людей. Данному феномену уже было уделено внимание в литературе. ⁷¹ Однако он еще не рассматривался как важный составной элемент культа святителя.

С этой целью присмотримся внимательно к практике распространения упомянутых икон. Как правило, их дарили от лица Чудова монастыря по приказу его настоятеля различным лицам. Тогда такой акт дарения назывался — благословение образом. В монастыре существовала специальная тетрадь, в которой фиксировались случаи «раздачи» указанных икон. ⁷² Опираясь на нее, мы можем представить контингент их получателей.

В течение одного 1585/86 г. иконы св. Алексея от Чудова монастыря получили царь, царица, бояре, князья, жены тех и других, представители нетитулованной знати, тиуны, дьяки, подьячие, слуги царя и знати, жители ряда русских городов (тиуны, торговый человек, кузнец), ямские строичики, монахи, патриарх Антиохийский, представители нескольких греческих и сербских монастырей, оказавшиеся тогда в Москве. ⁷³ Как видим, среди одариваемых иконами св. Алексея были представители большинства слоев тогдашнего русского общества и православные иностранцы, не упомянуты только крестьяне.

Все эти люди уносили или увозили полученные иконы святителя в свои дома или монастыри, находившиеся в Москве, других регионах России, а иностранцы — за ее пределы. Перед нами вполне отчетливое выражение одного из основных способов распространения почитания св. Алексея за пределы Чудова монастыря. Сходным образом поступали тогда и другие монастыри, имевшие в своих стенах гробницы почитаемых подвижников благочестия. В то время, когда средства коммуникации были развиты крайне слабо, а большинство населения страны было неграмотным, подобные иконы, предназначенные в основном для индивидуального моления, являлись одним из немногих средств передачи информации о святых. Тем более что визуальная информация, как известно, гораздо лучше усваивается, чем устное слово или письменный текст. ⁷⁴

⁶⁹ Хозяйственные книги Чудова монастыря... С. 103.

⁷⁰ Там же. С. 86, 111.

⁷¹ Кочетков И. А. Иконописание в Чудовом монастыре по данным расходных книг 1585—1586 и 1628—1629 годов // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1989. Ч. 4. С. 77—83.

⁷² Хозяйственные книги Чудова монастыря... С. 144—147.

⁷³ Там же. С. 144—147.

⁷⁴ Мельник А. Г. 1) Монастырские прихода-расходные книги... С. 227—229; 2) Почитание преподобных Зосимы и Савватия... С. 90; 3) Пядничные иконы русских святых XVI—начала XVII в. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2009. № 3 (37). С. 74—75.

Наиболее полно в источниках отражена практика почитания св. Алексея царем Федором Иоанновичем (1584—1598) и его супругой царицей Ириной. Причем в данном случае мы имеем редкую возможность сличить показания Жития, Книг 1585/86 г. и летописей.

Как уже упоминалось, царевич Федор был крещен «в честней обители чудеси великаго архистратига Михаила у цельбноносныхъ мощей преславнаго во святителехъ чудотворьца Алексия». ⁷⁵ Вероятно, Федор Иоаннович наряду со св. Феодором Стратилатом, в честь которого был наречен, ⁷⁶ считал св. Алексея важнейшим своим небесным покровителем. В этом заключалась причина того, что государь был ревностным приверженцем его культа. В одной из редакций Жития об этом сказано вполне определенно: «Сей же христоролюбивый Царь и В. К. Феодор Иванович всея России, велию веру простирая къ великому чудотворцу Алексею, митрополиту всея России, часто бо прихажаше молитвы ради въ пречистую его обитель зовомую Чудовскую, в ней же лежаху чудотворныя и многоцелебныя его мощи, моляшеся ему о душевномъ своемъ спасении и о пребывании многолетняго здравия, паче же о тишине и о Богом строении державы царствия своего и о пособлении и одолении на враги видимыя и невидимыя. По времени же некоемъ восхотевшу ему сковати раку сребрену на пребывание многочудесному его телеси, еже и сотворивъ. Златом же и многоценными бисеры и камениемъ драгимъ повелевъ прекрасно украсить ю верху же ея образъ святаго изобразивъ и тольма добре устроивъ, яко не могу по достоянию сказати онаго учреждения». ⁷⁷

Это довольно общее сообщение Жития с редкой подробностью конкретизируют Книги 1585/86 г. Они позволили составить пока единственную в своем роде нижеследующую хронику событий, связанных с почитанием царем и царицей святителя в течение одного 7094 г.:

4 сентября 1585 г. «куплено про государев обиход триста сельдеи поровых... Тово же дни куплено на роздачу к государеву приезду тритцать братин деревяныхъ». ⁷⁸ Надо полагать, эти братины подносились не только государю, но и сопровождавшим его лицам.

6 сентября 1585 г. «куплено про государев обиход триста яблок... Тово ж дни дано Ивану Иванову шестьдесят алтын денег, взято у него про государев обиход пятьдесят дыней да два арбуза». ⁷⁹ 6 сентября отмечался главный престольный праздник Чудова монастыря — Чудо архангела Михаила в Хонех. Ясно, что в этот день царь посетил упомянутую обитель и пировал в ней. Вероятнее всего, он тогда помолился и у раки св. Алексея.

8 сентября 1585 г. «дано Семену из книжново ряду дватцать алтын денег, взяли у него полгривенки шефрану про государев обиход. Да ему ж дано четыре гривны, купили у него сахару головново про государев обиход». ⁸⁰

⁷⁵ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 283; Там же. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 652; Там же. М., 2005. Т. 20. С. 583.

⁷⁶ См.: Мельник А. Г. Практика посвящений храмов во имя патрональных великокняжеских и царских святых в XVI веке // Царь и царство в русском общественном сознании. М., 1999. С. 38—48.

⁷⁷ Житие св. Алексея митрополита московского... С. 150.

⁷⁸ Хозяйственные книги Чудова монастыря... С. 62.

⁷⁹ Там же. С. 63.

⁸⁰ Там же.

13 октября 1585 г. «принес старец Деонисей что у чудотворцовы раки шесть золотых угорских государеву прикладу».⁸¹

11 февраля «куплены три блюдечка деревянные, что носить про государя в вошанках святая вода и просфиры».⁸² Память св. Алексея праздновалась 12 февраля, но начиналось это празднование накануне, вечером 11 февраля. Прочитированная запись раскрывает еще один аспект практики почитания св. Алексея. Суть ее в следующем. В XVI в. в России существовал обычай в день празднования памяти святого, покоящегося в каком-либо монастыре, приносить или привозить из этого монастыря царю просфору, святую воду и еще какой-нибудь атрибут культа святого.⁸³ Следовательно, упомянутые выше блюдечки были использованы для поднесения царю в праздник святителя.

24 февраля 1586 г. «принес старец Деонисей от чудотворцовы раки за покров от государя дватцать алтын денег, как государь молился на чудотворцову память. Да Деонисей же принес два золотых угорских государева прикладу».⁸⁴ Приведенная цитата свидетельствует, что 11 или 12 февраля царь посетил Чудов монастырь, молился у гробницы св. Алексея и сделал около нее денежные пожертвования.

28 марта 1586 г. «куплено про государя три ковши каповых...».⁸⁵

4 апреля 1586 г. «отнес на благословение государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси и его благоверной царице и великой княгине Ирине архимандрит Христофор два образа окладные, Архангел да чудотворец Алексеи».⁸⁶

26 апреля 1586 г. «прислала царица и великая княгиня Ирина прикладу к чудотворцу Олексею золотой угорской».⁸⁷

16 мая 1586 г. «государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси пожаловал своей царьской милостины двести один рубль с полтиною». Затем их разделили между насельниками Чудова монастыря.⁸⁸ Эти деньги в Книгах 1585/86 г. именуются «годовой» милостыней,⁸⁹ следовательно, надо полагать, что государь подавал ее монастырю ежегодно.

19 мая 1586 г. «принес старец Деонисей от чудотворцовою раки семь золотых прикладу государева и царицына и христолюбцов».⁹⁰ 20 мая отмечался праздник обретения мощей св. Алексея. Это празднование начиналось вечером предшествовавшего дня. Таким образом, посещение места упокоения святителя и упомянутые денежное пожертвование и «годовая» милостыня были приурочены к данному празднику.

28 мая 1586 г. «отвез на благословение в Тонинское государю царю и великому князю Федору и его благоверной царице и великой княгине Ирине архимарит Христофор два образа окладных архангила Михаила да чудотворца Алексея».⁹¹

⁸¹ Там же. С. 31.

⁸² Там же. С. 87.

⁸³ Мельник А. Г. Монастырские прихода-расходные книги... С. 229.

⁸⁴ Хозяйственные книги Чудова монастыря... С. 40.

⁸⁵ Там же. С. 95.

⁸⁶ Там же. С. 144.

⁸⁷ Там же. С. 44.

⁸⁸ Там же. С. 148—154.

⁸⁹ Там же. С. 118, 119.

⁹⁰ Там же. С. 47.

⁹¹ Там же. С. 144—145.

Мы видим, что царь посещал монастырь и молился у гробницы святого в дни празднования его памяти, в некоторые другие дни, а также, вероятно, в день главного престольного праздника обители. Государь участвовал в монастырских праздничных трапезах. При этом Федор Иоаннович жертвовал деньги у гробницы или у иконы святого. Он также подавал монахам большую по тем временам милостыню. Монастырь, со своей стороны, подносил государю иконы св. Алексея, святую воду, просфоры и деревянные братины. Можно предположить, что цепь событий настоящей хроники представляет собой своего рода модель благочестивого поведения приверженца культа святителя и действий монастыря в отношении такого приверженца.

Выше было показано, что св. Алексей и Чудов монастырь в представлении людей XVI в. отождествлялись. Поэтому, как и в случае с земельными пожертвованиями, любой вклад в эту обитель являлся одновременно и подношением святителю. Имена вкладчиков в монастырь и общественное положение многих из них зафиксированы в Книгах 1585/86 г. По ним мы можем судить о социальной принадлежности приверженцев культа св. Алексея. Среди таких вкладчиков отмечены царь, царица, князья, бояре, жена боярина, дети боярские, дьяки, подьячие, царские слуги, донские и сибирские атаманы, донские и сибирские казаки, стрелецкий сотник, торговый человек, серебряник, архимандрит Чудова монастыря, священники, монахи, «черные» диаконы, певчий, монастырские слуги, «с Углича дворник», «ржевской сведенец», «вяземские сведенцы».⁹² Как видим, приверженцы культа св. Алексея представляли большинство социальных слоев тогдашнего русского общества, опять-таки — за исключением крестьянства.

В момент своего зарождения культа всех святых на Руси имели локальный характер. Иными словами, подвижников благочестия изначально почитали только у места их захоронения. Но потом некоторые из таких культов получили более или менее широкое распространение. А какая-то их часть утвердилась по всей России. При этом важно иметь в виду, что официальное признание церковью общерусского статуса святого еще не вело автоматически к его действительно широкому и глубокому почитанию. Вероятно, память большинства таких общероссийских святых праздновалась в значительной части мест лишь формально, на этикетном уровне, или вообще не праздновалась. В ряде духовных центров XVI в. глубоко почитались не все общерусские святые, а лишь избранные из них, при наличии в тех же центрах месящесловов с памятями, житий и текстов служб гораздо большего числа отечественных подвижников благочестия.⁹³

⁹² Там же. С. 31—53.

⁹³ См.: Мельник А. Г. 1) «Ростовские и московские святые»: Эволюция иконографии в XVI—XVII вв. // История и культура Ростовской земли. 2003 г. Ростов, 2004. С. 354—365; 2) Почитание русских святых в Соловецком монастыре в середине XV—XVI вв. // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2008. Вып. 7. С. 47—53; 3) «Свои» святые Коломны XVI в. // Коломна и Коломенская земля: История и культура: Сборник статей. Коломна, 2009. С. 257—265; 4) Почитание русских святых в Можайске в XVI веке // Макариевские чтения: Книжность и книжники Древней Руси. Можайск, 2010. С. 318—324; 5) О почитании избранных русских святых в Троице-Сергиевом монастыре в последней трети XV—первой половине XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы VI Междунар. конф. Сергиев Посад, 2010. С. 15—23; 6) Антониев Сийский монастырь как центр почитания русских святых в XVI в. // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2011. С. 57—61.

При изучении практики почитания любого святого необходимо найти ответы на вопросы: насколько широко был распространен его культ, приобрел ли он не формально, а на деле общероссийское признание и в какой период это произошло? Чтобы приблизиться к решениям поставленных вопросов, необходимо определиться с тем, что следует считать надежными признаками глубокого и устойчивого почитания святого в тех или иных местах.

Очевидно, важнейшим таким признаком является сооружение и функционирование посвященных ему церквей. Почти столь же значимым признаком можно считать прямое свидетельство документа об особом почитании подвижника. К подобным источникам принадлежат, например, немногочисленные монастырские обиходники и летописи. Менее значимыми признаками являются свидетельства о наличии икон святого в церквях, монастырях и домах верующих. Наконец, к наименее существенным признакам следует отнести данные о существовании в тех же церквях и монастырях текстов жития, службы святому или месяцеслова с его памятью.

Действительно, само по себе наличие этих последних произведений не может указывать на то, что почитание святого поднялось в соответствующем центре выше формального уровня. Тогда как икона предполагает активное молитвенное обращение к изображенному на ней святому и, значит, свидетельствует о значительном развитии его культа в месте нахождения этой иконы.

Выше было показано, что св. Алексей особенно глубоко почитался в Москве XVI в. Рассмотрим, какие самостоятельные и придельные храмы во имя Алексея митрополита возникли за пределами тогдашней столицы России. Основными источниками для решения данного вопроса являются летописи, писцовые книги и описи церквей. Начнем с того, что от XV в. до нас дошло только одно известие о строительстве церкви, посвященной св. Алексею. Имеется в виду упомянутый трапезный храм его имени, заложенный в 1483 г. в Чудовом монастыре.⁹⁴ Данные об остальных Алексеевских храмах относятся к XVI в. и более позднему времени.

В 1508 г. в Пскове была построена приходская церковь Алексея митрополита.⁹⁵ Важно, что это произошло еще до присоединения Пскова к Москве. В 1538 г. после своего обрушения она была сооружена заново по «слову» великого князя Ивана Васильевича.⁹⁶ В Александровой слободе, вероятно, по заказу великого князя Василия III около 1513 г. сложена одноименная церковь.⁹⁷ В Коломне, по писцовым книгам 1577/78 г., действовала приходская ружная Алексеевская церковь.⁹⁸ В Туле, по писцовым книгам 1587/88—1588/89 гг., существовала приходская Алексеевская церковь.⁹⁹ При Благовещенском соборе Сольвычегодска имелся придел Алексея митрополита, возникший между 1560 и 1572 гг.¹⁰⁰

⁹⁴ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 36, 235; Там же. СПб., 1859. Т. 8. С. 215.

⁹⁵ Там же. М., 2003. Т. 5. Вып. 1. С. 92.

⁹⁶ Там же. С. 108.

⁹⁷ Кавельмахер В. В. Новые исследования Распятской колокольни Успенского монастыря в Александрове // Реставрация и архитектурная археология : Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 110—124.

⁹⁸ Города России XVI века : Материалы писцовых описаний / Подгот. Е. Б. Французовой. М., 2002. С. 23.

⁹⁹ Там же. С. 267.

¹⁰⁰ Савваитов П. Строгановские вклады в сольвычегодский Благовещенский собор с приложением соборной описи 1579 года. СПб., 1886. С. 5—6, 13, 89—90.

В Угличском Алексеевском монастыре по приказу князя Дмитрия Ивановича (1505—1521)¹⁰¹ был построен собор Алексея митрополита.¹⁰² В Новгородском Юрьевом монастыре в 1538—1540 гг. сооружена трапезная церковь, посвященная тому же святому.¹⁰³ В Волоколамском Возмищенском монастыре при соборе Рождества Богородицы с 1540-х гг. существовал придел Алексея митрополита.¹⁰⁴ В рязанском Солотчинском монастыре, по писцовой книге 1597 г., действовала трапезная церковь св. Алексея.¹⁰⁵

Согласно писцовым описаниям второй половины XVI в. и другим документам, Алексеевские церкви существовали в принадлежавших знати, обычным служилым землевладельцам и монастырям селах Московского,¹⁰⁶ Коломенского,¹⁰⁷ Вяземского,¹⁰⁸ Брянского,¹⁰⁹ Ярославского,¹¹⁰ Переславского¹¹¹ уездов. Характер упомянутых источников не позволяет установить время сооружения этих церквей. Известен только случай, когда в вотчине Троице-Сергиева монастыря, селе Кеясове Московского уезда, в 1547 г. была построена деревянная церковь Алексея митрополита.¹¹²

Все более или менее точно датированные перечисленные выше городские, монастырские и сельские церкви возникли в XVI в. Это заставляет предполагать, что и остальные не имеющие надежных датировок названные Алексеевские храмы созданы в том же столетии. Во всяком случае, о существовании за пределами Москвы в XV в. церквей с таким посвящением ничего не известно.

Как видим, храмы Алексея митрополита в XVI в. действовали в городах, монастырях и селах на значительном пространстве России. Следует помнить, что писцовые книги XVI в. большинства русских городов и сел до нас не дошли. Поэтому приведенные сведения об Алексеевских церквях заведомо не полны. И, судя по писцовым описаниям, составленным вскоре после Смуты, в 1610-е—1620-е гг., вероятно, таких церквей было больше и распространены они были шире.¹¹³

¹⁰¹ Экземплярский А. В. Угличские владетельные князья. Ярославль, 1889. С. 70—74.

¹⁰² Лавров Н. Внешний вид угличских городских церквей в 1676 году по «Писцовым книгам» // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неофиц. 1890. Стб. 527.

¹⁰³ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 326.

¹⁰⁴ Малков Ю. Г. Стенопись собора Рождества Богородицы на Возмище в Волоколамске (предварительная публикация) // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С. 267—276.

¹⁰⁵ Писцовые книги Рязанского края / Под ред. В. Н. Сторожева. Рязань, 1898. Т. 1. С. 483.

¹⁰⁶ Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872. Отд. 1. С. 100.

¹⁰⁷ Там же. С. 382, 427.

¹⁰⁸ Там же. СПб., 1877. Отд. 2. С. 638.

¹⁰⁹ Шумаков С. Сотницы (1537—1597), грамоты и записи (1561—1697). М., 1902. С. 183.

¹¹⁰ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века: Вотчинные земли. СПб., 1999. С. 123, 167.

¹¹¹ Кистерев С. Н. Акты московского Чудова монастыря... С. 149.

¹¹² Иларий, Арсений. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 2. Отд. 6. С. 103.

¹¹³ См.: Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. М., 1912. Вып. 5. С. 59, 96, 146, 200; Щепкина Е. Тульский уезд в XVII веке // ЧОИДР. М., 1892. Кн. 4. С. 21, 54; Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду, изданная Археологической комиссией. СПб., 1896. Стб. 346; Великий Устюг: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1883. С. 8; Список с писцовой книги города Вологды, сделанный в 1629 году. Вологда, 1904. С. 115; 1617/18 г. — Дозорная книга города Белоозера

Заказчиками всех этих церквей, а значит, приверженцами и проводниками культа Алексея выступали московские государи, представители знати, обычные служилые землевладельцы, жители городов, монахи Чудова и других монастырей. Поскольку Алексеевские церкви действовали и в некоторых селах, почитание святителя должно было постепенно укореняться и среди крестьянства.

Несколько более конкретную картину почитания святителя рисуют обиходники Троице-Сергиева и Кирилло-Белозерского монастырей. Так, в конце XV—первой половине XVI в. троицкие монахи считали митрополита Алексея одним из немногих наиболее значимых для себя святых. Вместе с тем до конца первой трети XVI в. в обители торжественно праздновался только день его смерти 12 февраля. И лишь между 1533 и 1547 гг. в ней стали также торжественно праздновать и день обретения мощей святителя 20 мая.¹¹⁴ В представлении монашеского сообщества Кирилло-Белозерского монастыря XVI в. культ св. Алексея имел примерно такое же высокое значение, причем оно росло от середины к концу данного столетия.¹¹⁵

Судить о наличии и распространенности икон св. Алексея можно по описям церквей и монастырей, писцовым книгам, содержащим описания имущества храмов. По сведениям всех этих источников, иконы св. Алексея в XVI в. имелись в Иосифо-Волоколамском,¹¹⁶ Коломенском Брусеневском,¹¹⁷ Коломенском Голутвинском,¹¹⁸ Можайском Лужецком,¹¹⁹ Можайском Иоакима и Анны,¹²⁰ Можайском Борисоглебском,¹²¹ Суздальском Покровском,¹²² Костромском Ипатьевском,¹²³ Никольском Краснохолмском,¹²⁴ Свияжском

«письма и дозору» Г. И. Квашнина и подьячего П. Дементьева / Публ. Ю. С. Васильева // Белозерье : Историко-литературный альманах. Вологда, 1994. С. 55; Сотная с писцовых книг г. Муром 1623/24 г. / Сост. В. Я. Чернов. Владимир, 2010. С. 60; «Жилые и пустые церкви» гор. Ростова, а также огородные, пахотные и сенокосные земли их в 1624 г. // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неофиц. 1895. Стб. 677; *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI—XVIII ст. Вып. 9: Волоколамская и Серпуховская десятины (Московского уезда) // ЧОИДР. М., 1897. Кн. 1. С. 153.

¹¹⁴ Троицкие столовые обиходники XV и XVI века / Публ. архим. Леонида // Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, составленное по рукописям и печатным источникам профессором Московской духовной академии А. В. Горским в 1841 году с приложением архимандрита Леонида. М., 1890. Ч. 2. С. 19, 33, 39; *Мельник А. Г.* О почитании избранных русских святых в Троице-Сергиевом монастыре... С. 15—23.

¹¹⁵ Из рукописного наследия: *Н. К. Никольский.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397—1625). Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Подгот. изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006. С. 252, 285—293, 316; *Мельник А. Г.* Кирилло-Белозерский монастырь как центр почитания русских святых в XVI веке // Вестник Поморского университета. Архангельск, 2010. Вып. 12. С. 67—72.

¹¹⁶ Описание Иосифова Волоколамского монастыря 1545—7053 года // *Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. С. 7, 8.

¹¹⁷ Города России XVI века. С. 23.

¹¹⁸ Там же. С. 64.

¹¹⁹ Можайские акты. 1506—1775 / Сообщ. архим. Дионисий. СПб., 1892. С. 51, 54.

¹²⁰ Там же. С. 45.

¹²¹ Там же. С. 62.

¹²² Описание Покровского женского монастыря в г. Суздале 1597 г. // *Георгиевский В.* Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. С. 32, 40, 52, 56.

¹²³ Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года / Сообщ. М. И. Соколов // ЧОИДР. М., 1890. Кн. 3. С. 10, 37.

¹²⁴ Описи Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, относящиеся к XVI столетию // Историческая библиотека Тверской епархии. Тверь, 1879. Т. 1. С. 384.

Успенском,¹²⁵ Кирилло-Белозерском,¹²⁶ Никольском Коряжемском,¹²⁷ Антониевом Сийском,¹²⁸ Соловецком¹²⁹ монастырях.

Большинство сохранившихся самых ранних иконописных изображений Алексея митрополита, обнаруженных за пределами Москвы, датируется XVI в.¹³⁰

Таким образом, именно в XVI в. культ св. Алексея получил распространение на значительной территории России и укоренился в большей части слоев русского общества того времени, т. е. его почитание действительно тогда стало общероссийским. Святитель принадлежал к ограниченной группе самых популярных русских святых в XVI в.¹³¹

Вероятно, эта популярность была обусловлена следующими причинами. Во-первых, культ св. Алексея представлял Русское государство в лице московских великих князей и царей; во-вторых, — высшую церковную власть, в-третьих, — Чудов монастырь — одну из крупнейших и богатейших обителей страны. И московские государи, и московские архиереи, и Чудов монастырь всячески способствовали распространению почитания св. Алексея. Наконец, в-четвертых, св. Алексей, каким его рисуют летописи, Житие и служба, очевидно, соответствовал массовым представлениям того времени о наиболее могущественном и надежном небесном покровителе, что также усиливало популярность его культа.

В заключение важно подчеркнуть следующее. Цель изучения практики почитания святых заключается не только в установлении ее конкретных черт, что представляет интерес само по себе, но и в пополнении наших весьма еще скудных знаний о человеке Древней Руси. Именно сквозь призму указанной практики мы более отчетливо начинаем различать устремления, ценности, характер религиозности, менталитет людей того времени.

¹²⁵ Города России XVI века. С. 363.

¹²⁶ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 56, 89, 108, 111.

¹²⁷ 1586 г. — Сотная с писцовых книг А. И. Вельяминова дьяка И. Григорьева на земли Коряжемского монастыря в Усольском уезде / Публ. З. В. Дмитриевой // Социально-правовое положение северного крестьянства : (Досоветский период). Вологда, 1981. С. 179.

¹²⁸ Опись Антониево-Сийского монастыря 1597 г. (БАН, Архангельское собр., д. 375, л. 5).

¹²⁹ Описи Соловецкого монастыря XVI века / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик; Отв. ред. М. И. Мильчик. СПб., 2003. С. 58.

¹³⁰ Антонова В. И., Мнева Н. Е. Государственная Третьяковская галерея : Каталог древнерусской живописи: В 2 т. М., 1963. Т. 2. С. 126; Николаева Т. В. Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977. С. 113—114; Гордиенко Э. А., Трифонова А. Н. Каталог серебряных окладов Новгородского музея-заповедника // Музей 6. М., 1986. С. 234—235; 1000-летие русской художественной культуры. М., 1988. С. 100; Новосельская Е. Г. Иконы Загорского музея : Новые раскрытия и поступления // Древнерусское и народное искусство : Сообщения Загорского музея-заповедника. М., 1990. С. 62; Русская иконопись. Большая серия. М., 2003. С. 197, 345; Костромская икона XIII—XIX веков. М., 2004. С. 469, 480, № 14, 45; Иконы Вологды XIV—XVI веков. М., 2007. С. 409, 484; Иконы Ярославля XIII—середины XVII века: В 2 т. М., 2009. С. 409, 411—413.

¹³¹ См.: Мельник А. Г. 1) Распространение почитания святых Зосимы и Савватия Соловецких в России конца XV—начала XVII вв. // Соловецкое море : Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2010. С. 48—49; 2) Самые популярные русские святые в XVI в. (в печати).